

Вспомнили одного старшего знакомого по имени Черт. Хотя это всего-навсего сценический персонаж, герой танцевальной миниатюры «Черта с два», говорили о нем, как о живом человеке, которого мы оба хорошо знали когда-то и теперь сообща воскресили в памяти.

Жил-был Черт. Не все черти имеют возможность носить фрак, как этот очень элегантный Черт. В руках у него трезубец, и на нем прекрасный фрак...

С народным артистом республики Игорем Шаповаловым, одним из героев первого номера нашей «Вечерки», мы договорились встретиться в театральном музее и вот теперь сидим, перебираем принесенные с собой из дома газетные вырезки разных лет, подходим к стендам, за каждым из которых длинная череда словно отзвучивающих одно в другом воспоминаний, у моего собеседника — актерских, у меня самого — зрительских и журналистских.

Номер «Черта с два» ставился десять лет назад для Всесоюзного конкурса молодых артистов балета. На конкурс он не попал, но в премьерном вечере балета здесь, в Перми, был принят хорошо, да и самому Шаповалову он понравился. «Несмотря на то, — вставляет он одну существенную оговорку, — что там пришлось делать совершенно необычные вещи. Помню, особенно трудно

давался эпизод, где Черт получает пощечину, вторую, третью и пытается спастись бегством».

Постановщик номера Юрий Шерлинг стал интересным драматическим режиссером (несколько его спектаклей шло в последние годы в столичном театре имени Моссавета), маститым композитором, пишущим в разных жанрах, стал автор музыки «Черта с два» Богдан Троцюк. А что принесло минувшее десятилетие исполнителю номера, всей пермской балетной труппе, с которой он всецело связал свою творческую судьбу?

В руках у нас программа

«Раймонды» в постановке Марата Газиева; конец 60-х годов; Шаповалов — Абдрахман. С именем Газиева связан на пермской сцене поворот от эстетики драмбалета, когда танец становился лишь прикладным элементом спектакля, а все кульминации действия ре-

красок образа.

Наш город становится местом работы всесоюзной лаборатории балетмейстеров (тема: хореографическая режиссура); здесь проходят одна за другой три научно-практические конференции по комплексной проблеме «Профессиональ-

ВОСПОМИНАНИЯ В ТЕАТРАЛЬНОМ МУЗЕЕ

Через 10 лет

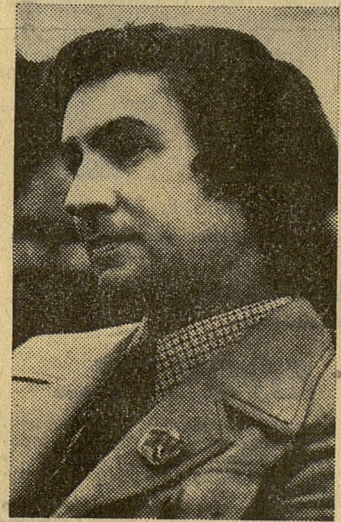
вались средствами пантомимы, к принципам симфоничности хореографии, многообразию форм выразительного танца.

В 70-е годы в Перми складывается одна из самых творчески перспективных в стране балетных трупп — со своим оригинальным репертуаром, с техничным и ровным кордебалетом, солистами современного склада, стремящимися к слиянию игры и танца, к точности в передаче самого сложного хореографического текста и к неповторимости актерских

ное обучение хореографии и психофизиологические особенности подростка». В хронике пермской балетной жизни этих лет оставили знаменательные строки выступления ребят из Пермского хореографического в столичных концертных залах, фестиваль театрального творчества Чайковского, декада спектаклей в честь 50-летия балета в Прикамье, победы его молодых мастеров на всесоюзных и международных конкурсах, многочисленные зарубежные поездки.

Задерживаемся у стенда

«Спектакли заслуженного деятеля искусств РСФСР Николая Боярчикова». Рассматриваем фотографии. Джульетта — Павлова, Ромео — Шморго-нер, Миледи («Три мушкетера») — Подкина, Девушка («Чудесный мандарин») — Шляпина.

Тибальд в «Ромео и Джульетте» до сих пор одна из самых любимых партий Шаповалова. Пластический рисунок у Боярчикова всегда содержателен. «Там всегда есть что танцевать, — уточняет мой собеседник, — и там в самых сложных ситуациях спектакля всегда понятно кто есть кто».

Многоязычные афиш — они на английском, французском,

итальянском, испанском, немецком, болгарском. Фестивали в тирольском городе Брегенце; в крупнейших городах Нидерландов; «Музыкальные недели Софии»; традиционный балетный праздник в Польше. Пермский спектакль «Ромео и Джульетта» идет у стен старой крепости в югославском Дубровнике. «Маленьких лебедей» в исполнении танцовщиц из Перми смотрит Япония. Артисты с берегов Камы фотографируются у мексиканских пирамид...

Кубинская афиша с автографами руководителей делегаций на XI Всемирном фестивале молодежи и студентов появилась здесь совсем недавно. Принес ее в музей Игорь Шаповалов, главный балетмейстер советской культурной программы в Гаване, руководитель ансамбля «Солнечная радуга», приехавшего домой в звании лауреата одиннадцатого Всемирного.

— «Солнечная радуга», — размышляет артист, заканчивая нашу короткую встречу, — требует от меня все более серьезной отдачи — труда физического, напряжения мысли, сил душевных. И это, думаю, хорошо. В жизни моей давно наступила пора, когда, чувствую, надо — сполна и с превышением — возвращать людям то, что получил от них.

Ю. НАДЕЖДИН.
На снимках: народный артист РСФСР И. ШАПОВАЛОВ на сцене и в зрительном зале.

Фото Ю. Силина.